

Его мать закатила истерику из-за новой фрески на его стене.

Гарри все еще оглядывался на тот момент, когда она вернулась с общения, чтобы увидеть большие тени на его стене. Она завизжала, чтобы Кричер снял его, а когда эльф не смог этого сделать, стала пинать эльфа вниз по лестнице. Могущественные домашние эльфы могут быть, но они не смогли одолеть Дары. Гарри отвел эльфа обратно в свою комнату, как только Вальбурга ушла, чтобы снять макияж и платье, подлачивая существо, как мог, в то время как Кикимер смотрел на него с благоговением, которое когда-то было припасено только для Регулуса Блэка. .

Даже сейчас, спустя почти три года, стареющий эльф изо всех сил старался присматривать за тремя братьями. Гарри пришлось дважды ударить Сириуса по голове наручниками за то, что он был груб с домовым эльфом. Однако Регулус был тем, кто остановил это, указав, насколько Сириус похож на их мать, если он ведет себя таким образом. Гарри не пришлось снова надевать на него наручники.

В настоящее время Гарри заставили облачиться в изящно сшитую волшебную мантию, причудливую, и проинформировали, что он будет присутствовать на балу, последнем балу, который состоится перед тем, как его отправят в Хогвартс на первый год обучения.

Его первый год вдали от Сириуса и Регулуса.

Он беспокоился за них, и правильно, если судить о характере их матери. Ее начинало раздражать, что они не продемонстрировали того обещания, которое он дал, Гарри уже несколько раз в этом году был вынужден отвлекать Вальбургу от своих младших братьев и сестер. Ему нужно было шантажировать их головы, но он не смог получить ничего, что гарантировало бы безопасность его младших братьев. Или, скорее, следить за тем, чтобы его братья никоим образом не пострадали, пока он будет в Хогвартсе.

У него был один туз в рукаве, туз, который он действительно хотел бы приберечь для другого раза. Но, похоже, ему придется ее сыграть, если не представится возможность.

Встав на колени перед Сириусом и Регулусом, которые оба сидели на полу в его комнате и играли с фигурками волшебных существ, которые он сделал им на Рождество, Гарри устало улыбнулся.

«Веди себя хорошо. Мне не нужно справляться с гневом матери после того, как я пойду пообщаться». Он выплюнул последнее слово, как будто это было проклятие, двое младших Блэков ухмыльнулись в ответ на его слова.

«Мы будем хорошими, Турайс, обещаю».

Кивнув, Гарри встал, развернулся на каблуках и направился в коридор, где его ждал Орион. Глядя на свою мать, Гарри изобразил свою лучшую улыбку, вежливо склонив голову.

«Ну, думаю, я готов».

«Поздравляю, Арктур, должен сказать, я очень завидую, как и любой другой Лорд здесь, без сомнения».

Внутренне нахмурившись, Арктур слегка кивнул головой при этих словах, тщетно пытаясь понять, о чем, во имя доброго Мерлина, говорит лорд Нотт.

Было много вещей, которым могли бы завидовать все остальные лорды, но хоть убей его, он не мог вспомнить ничего, что произошло после последнего бала, на котором Дом Блэков стал предметом зависти нации. Опять таки.

Очевидно, он старался не скрывать смущения на лице, потому что лорд Нотт испустил вздох желаемого за действительное, скользнув взглядом по солидной толпе по другую сторону бального зала. На самом деле эта толпа выросла из того, что он считал сборищем маленьких наследников, и теперь включает в себя подавляющее большинство лордов и дам бала. Его сын и Вальбурга, казалось, были так же не в курсе, как и он сам, потому что они смотрели на стадо чистокровных с озадаченными лицами.

— Признаюсь, — продолжал лорд Нотт, снова привлекая внимание Арктура, медленно присоединяясь к нему в его прогулке к толпе, когда Арктур все больше набирался решимости выяснить, что происходит, — я был немного осторожен, когда узнал, что ваш сын женился на своей троюродной сестре. Некоторые говорили, что это слишком близко. И даже когда вы сообщили, что наследник получил небольшой прилив магии при его рождении, я признаю, что воспринял это с долей скептицизма. Но я понимаю, почему вы не разрешаете мальчику появляться ни на каких собраниях, пока у него не будет палочки. В противном случае слишком рискованно. Брачные контракты, несомненно, хлынут потоком.

Теперь Арктур был совершенно сбит с толку. Он чувствовал себя почти слепым. Что, во имя небес, сделал старейший Ориона сейчас?

Он держал мальчика подальше от всеобщего внимания, потому что тот отказывался идти куда-либо без своих братьев. Он изо всех сил боролся со случайной магией — которую он начал подозревать два года назад как не столь уж случайную в любой форме — вырывавшейся из его тела, пока Арктур не согласился, что мальчику лучше не появляться на публике, пока его магия не будет исчерпана. контроль. Теперь он был уверен, что все это было игрой, просто для того, чтобы он мог остаться со своими младшими братьями и развлекать их, пока его родители отсутствовали. Было приятно видеть, что связи между братьями и сестрами Блэков были крепкими, но это не помешало Аркттуру чуть не закатить истерику из-за того, что его обманул шестилетний ребенок.

«Я предполагаю, что вы учили мальчика защищаться, теперь он определенно станет важной мишенью. Кто бы мог подумать, змеязык из семьи Блэков».

После этого Арктур ничего не слышал.

Парселтанг? О чем, черт возьми, говорил Нотт?

Он получил ответы, когда толпа расступилась, показывая ему, что именно происходит. Наследник его сына, первый из родившихся у него внуков, стоял и разговаривал с наследником Паркинсона и юным Краучем, оба из которых выглядели пораженными благоговейным трепетом. Если он правильно помнит, мальчик Крауча был на год младше Регулуса, он не мог быть старше шести, мальчик Паркинсона на год старше Тураиса. Но что действительно привлекло внимание Арктура, так это большая змея, обвившая плечи его юного наследника.

Он не был уверен, что пугало его больше: мысль об огромной змее, душившей Черного наследника, или когда его собственная плоть и кровь обратились к змее и начали шипеть на нее.

"Что она сказала?" Паркинсон, наследница семьи, в которой они сейчас жили, смотрела на Тураис огромными глазами, переводя взгляд с змеи на змею. Он был не единственным, Арктур не мог собрать волю, чтобы заставить его ноги двинуться вперед к его наследнику. Он застрял, все еще пытаясь поглотить знание перед ним.

Наследником его сына, наследником Дома Блэков, был змееуст.

«Она недовольна именем, которое вы ей дали, она ушла от Леди задолго до того, как вошла в ваш дом. И она хочет немного живой еды. Очевидно, это не то же самое, если нет борьбы». А потом мальчик провел пальцами только по подбородку змеи, которая уперлась головой в пальцы.

Арктур заставил себя не реагировать, когда мальчик снова начал шипеть. Лучше всего было вести себя так, будто все это было для него старыми новостями, даже если он мог видеть Ориона на другой стороне круга, изо всех сил пытающегося скрыть свое удивление, как и он сам.

«Турайс».

Голова мальчика резко поднялась с того места, где он разговаривал со змеей, и на его губах появилась приятная улыбка, когда он понял, кто к нему обращается. Он обратился к змее, Леди, которая ухитрилась выглядеть весьма удрученной, пока ползла обратно к Паркинсону, несомненно, ее владелице.

— Дедушка, — Турайс опустил голову, но Арктур увидел искрящееся веселье в его глазах. Мальчик спланировал это, чтобы раскрыть свой талант таким образом, чтобы его нельзя было скрыть. Это, наряду с его впечатляющим владением магией, было бы тем, за что его признали за пределами Дома Блэков. Арктур был вне себя от радости, что мальчик обладает таким значительным талантом, хотя откуда он взялся, он понятия не имел. Однако он был почти уверен, что мальчик что-нибудь вытащит, как только вернется домой.

Просто у него было такое выражение глаз.

«Думаю, сегодня достаточно шоу. Дом Блэков уезжает через полчаса. Попрощайтесь».

Турайс кивнул и грациозно удалился, несомненно, для того, чтобы сообщить остальным членам семьи, что они скоро уезжают.

Арктур устало смотрел ему вслед.

Однажды он недооценил мальчика.

Он не собирался делать это снова.

Прижавшись ушами к деревянной двери комнаты Турайса, Сириус и Регулус обменялись взглядами, пообещав хранить молчание, чтобы они могли слышать весь разговор, который происходил у них под ногами. Первой с бала вернулась их мать в ярости. Она приказала Кикимеру держать их в комнате Турайса, но ничего не сказала о подслушивании. Домовой эльф, к которому так хорошо относился Турайс, согласился усилить то, что происходило по ту сторону двери; Сириус мог понять, почему его брат был так добр к нему сейчас. Домашние эльфы были полезными маленькими существами, когда вы получали их лояльность.

"Как вы смеете не сообщить нам о таком таланте!"

«Что заставило вас продемонстрировать что-то настолько деликатное, чтобы все могли подслушать!»

Очевидно, у Турайса были большие проблемы.

Их отец редко, если вообще когда-либо, повышал голос на кого-либо из своих сыновей. Сириус не был слепым, Орион Блэк любил своих сыновей гораздо больше, чем его жена. Тем не менее, Турайс, казалось, занимал особое место в его сердце, даже если этот человек из всех сил старался не показывать этого. Так что, если их отец действительно кричал на Турайса, у него были большие проблемы.

«Потому что теперь у меня есть рычаги воздействия, — ровный, спокойный голос их брата лился из-за двери, слова доходили до них только благодаря чарам Кикимера, — поэтому, если вы попытаетесь заставить Сириуса и Регулуса поверить в Пожирателей Смерти и их Потому что я пойду прямо на Гриффиндор».

"Вы будете что?!"

«Представьте змееуста в Гриффиндоре, каким он должен быть антислизеринцем, чтобы не

оказаться в доме, известном этим даром».

Звук соприкосновения плоти с плотью привел к тому, что и Сириус, и Регулус подпрыгнули, обменявшись встревоженными взглядами, но зная, что лучше попытаться покинуть комнату. Мать заставила Кикимера наложить запирающие чары, велела не позволять им уйти. Она никогда ничего не говорила о том, что ее подслушивают.

Хотя даже после того, что прозвучало подозрительно похоже на пощечину, жестокую пощечину, голос Турайса был спокоен.

«И если вы причините им вред, я покину Дом Блэков».

Наступила тишина, как будто их родители и все, кто там был внизу, пытались понять, что же, во имя Салазара Турайса, только что было сказано. Тем не менее, их брат продолжал оставаться равнодушным.

«Можете ли вы представить себе лица ваших братьев-лордов? Насколько плохим должен быть Дом Блэков, чтобы сбежать от наследника, наследника змееуста? Мне не о чем беспокоиться, без сомнения, любая семья примет меня, если я женюсь на их дочери, просто за подарок, который я мог принести. Они рискнули бы враждовать с Домом Блэков из-за змееуста».

Сириус тяжело сглотнул, сжав пальцы так, что аккуратно подстриженные ногти впились в нежную кожу ладони. Турайс действительно не хотел уходить, он обещал быть рядом с ними. Он не стал бы.

Их мать, казалось, оправилась от шока.

"Круцио!"

Сириус не знал заклинания, но оно должно было быть сверхболезненным. Турайс никогда раньше так не кричал. Рядом с ним Регулус вскрикнул, но сквозь крик он услышал их деда Арктура.

"Останавливаться!"

Крик Турайса прекратился, и Сириус крепко обнял своего младшего брата, не смея вздохнуть на случай, если тот пропустит что-нибудь важное.

«Ты глупая девчонка, разве ты не видишь, что именно так он и хотел, чтобы ты ответила! Турайс».

Наступила тишина, когда к их брату обратились.

Сириус мало знал о Пожирателях Смерти, все, что он знал, это то, что они не любили грязнокровок. Тураис всегда выталкивал их обоих из комнаты всякий раз, когда поднималась эта тема. Но он знал, что Турайсу не нравятся Пожиратели Смерти. Сириус не был уверен, согласен ли Турайс с убеждениями их родителей относительно грязнокровок, потому что его брат всегда играл в шутку. Он разыгрывал свою выигрышную карту только тогда, когда это было бы наиболее выгодно для его целей. Его старший брат не пошел бы на риск, большой риск, судя по всему, если бы он не знал, что выйдет победителем.

Тураис был не согласен с убийством грязнокровок и предателей крови, ибо кто стал бы выполнять черную работу, если бы их не было? Это было единственное, что Тураис когда-либо говорил на эту тему, и он призывал и Сириуса, и Регулуса воздержаться от формирования собственных убеждений, пока они не доберутся до Хогвартса. И Турайс всегда знал лучше.

"Что ты хочешь." Арктур не столько задавал вопрос, сколько требовал ответа.

Наступила пауза, как будто Турайс пытался отдышаться, чтобы обдумать свои слова.

Я знаю, что никто не победит меня, если я не позволю этому случиться. У меня нет времени на такое. Я лучше этого. Сириус и Регулус заслуживают большего, чем то, что их жизнь диктуется за них, будь то сумасшедший или их семья. И я отказываюсь стоять в стороне, когда я могу что-то сделать. Даже если мне придется выступить против собственной семьи, пусть будет так».

Наступила мертвая тишина.

Который, конечно же, снова сломала их мать. Звук еще одной пощечины раздался как раз перед ее визжащим голосом.

— Как ты смеешь! Ты...

«Вальбурга. Молчи». Арктур никогда еще не звучал так сурово, и Сириус не мог представить лицо пожилого человека в этот момент.

— Турайс, ты заставил меня о многом задуматься. Иди в свою комнату. Я жду тебя в своем поместье завтра к обеду. Не опаздывай.

«Да, дедушка».

.

Послышался звук того, как кто-то поднимается по лестнице. Это должен был быть Турайс,

потому что он был самым легким на ногах из всей их семьи, они бы не услышали его, если бы не хитрый писк седьмой ступеньки.

Турайс открыл дверь и почти бесшумно закрыл ее за собой. Черные волосы, которые обычно были собраны в низкий хвост или небрежный пучок на макушке, распустились и упали ему на лицо.

Сириус и Регулус, которые вскарабкались обратно на кровать после того, как Турайса отослали, осторожно подошли к своему старшему брату, когда он сел рядом с ними. Сириус был тем, кто откинул волосы с лица, обнажив двойные отпечатки ладоней на левой щеке Турая. Дело рук их матерей. Тело Турайса тоже дрожало, без сомнения, из-за того проклятия, которое на него наложили ранее. Это заставило его закричать; Турайс даже не заплакал, когда Сириус прыгнул на него и случайно сломал ему руку. Он сказал их родителям, что споткнулся вниз по лестнице, так и не привыкнув к своей новой мантии. Сириус не хотел знать, какое проклятие заставило Турай закричать.

— Турайс?

Теперь Регулус двинулся вперед, его семилетний облик не решался прикоснуться к их старшему брату. Турайс глубоко вздохнул через нос, прежде чем обнять их обоих, обняв каждого одной рукой.

— Я в порядке. Ты будешь писать мне каждый день, когда я в Хогвартсе. Мне все равно, если ты просто расскажешь мне, что ты ел на ужин. зеркала, с которыми мы играем?»

Сириус кивнул. Они были подарком дяди Альфарда, чем-то, что этот человек очаровал лично. Три зеркала соединялись друг с другом, и когда они просили брата, зеркало, принадлежащее упомянутому брату, нагревалось и вибрировало. Они были любимым подарком среди них троих.

«Я возьму свое с собой. Ты позвонишь мне, как только это произойдет, и мне все равно, что для этого нужно. Я приду и заберу тебя».

Сириус кивнул, уткнувшись лбом в изгиб шеи Турай, Регулус повторял его движения.

Их семья могла быть неправа, их отец строг и не привык показывать им любовь, которую он чувствовал, их мать слишком строга и свободна со своей палочкой, ставя Дом выше своих сыновей.

Но Сириуса это не волновало. Безоговорочной любви, которую Турайс проявляла к нему и Регулусу, было более чем достаточно.

Сириус никогда бы не променял своего брата на весь мир.

<http://tl.rulate.ru/book/81996/2551332>